

НА ПОДСТУПАХ К УДОКАНУ

В НАЧАЛЕ нынешнего года строительство БАМа перешагнуло границы Читинской области. Бригада Григория Запорожца пробилась через крутые горные перевалы, тайгу и наледи на последний финишный участок магистрали. Надо было видеть лица парней, их нарядные машины, украшенные лозунгами «Даешь Чару!» Они чуть ли не с первого дня вели отсыпную полотно временной прикрасовой автодороги.

Но... давно прошел назначенный срок, а проехать от Тынды до Чары по автодороге так и нельзя.

Подвели карьеры. Вернее, подвел бамовцев институт «Ленгипротранс», который проектировал эти карьеры. В последний момент обнаружилось: ни один проект института не согласован с природоохранными органами. И где уж тут было развернуться мехколоннам, когда одни карьеры — в природоохранной зоне, другие — негодны из-за качества материала, третьи — находятся слишком далеко от трассы.

Как водится, началось согласование, утряска, поиск вариантов. Сейчас в основном проблему удалось решить, но времени потеряно много. Задача ставится уже такая: сдать прикрасовую автодорогу к концу года. И все равно в этом нет уверенности. Причина новой возможной задержки — несовпадение ритмов работы у механизаторов и мостовиков. Коллектив треста «Мостострой-10» не поддержал инициативы механизаторов, намного отстает от других бамовских подразделений. А кому нужна дорога без мостов? Ездить-то по ней нельзя...

Пример такого подхода к делу для Сибири, увы, очень характерен. Несогласованность — как опасна она в большом деле! Подвел один, а это сказывается на результате работы всех. Срываются обязательства, сроки, летят на ве-

Комплексное освоение новых районов БАМа — широкое поле деятельности комсомольцев и молодежи

тер государственные деньги. Читинский участок — финишный для всей стройки. Здесь будет забит последний, «золотой», костыль. Чита откроет сквозное движение по второму Транссибу. Невольно задумаешься: самые непроходимые места становятся доступными благодаря мужеству, стойкости, силе человека. И просто непонятна порой инерция, элементарная неразворотливость иных хозяйственников.

Строительство БАМа вступает в новую фазу. В одиннадцатой пятилетке начнется освоение природных ресурсов зоны, прилегающей к магистрали. И хотелось бы, чтобы сегодняшние недостатки на новом этапе не повторялись.

Сказочно богаты недра севера нашей области. Наверное, легче перечислить, чего здесь нет, чем рассказывать о богатствах полезных ископаемых. Подступиться к ним раньше не было возможности — без дорог это трудно сделать. Ключом к этим сокровищам станет Байкало-Амурская магистраль.

Особую ценность представляет, конечно, Удоканское месторождение медных руд. Запасы его колоссальны. Содержание меди в руде очень высокое.

Перспективы развития Удоканского промышленного узла впечатляющи. В непосредственной близости от месторождения, в Чарской котловине, будет сооружен крупнейший в Союзе горно-обогатительный комбинат. Руду из карьеров будут возить 180—200-тонные самосвалы.

Природные условия здесь экстремальные: вечная мерзлота, высокая сейсмичность, суровый климат, высокогорье. Для жизни они мало приспособлены. И поэтому макси-

мум работы должны выполнять механизмы. Трудосберегающая политика — самый верный, самый эффективный курс развития экономики Сибири, особенно в одиннадцатой пятилетке.

Еще одна сложность — окрестности окружающей среды. Проектные институты предлагают снабжать Удоканский промышленный узел от теплоцентрали, работающей на твердом топливе. Однако специфические климатические условия Чарской котловины (часто наблюдаемые застойные явления в атмосфере) заставляют искать другие решения. Иначе удоканцы не будут видеть соседа из-за плотной пелены смога.

Видимо, из-за принципиальной новизны, обилия проблем, решать которые приходится впервые, наши специалисты сегодня отстают от требований дня. Особые природные условия, в которых находится Удокан, требуют проведения большого объема изыскательских и научно-исследовательских работ. Однако накопленные учеными данные пока не позволяют приступать к составлению технического проекта строительства горно-обогатительного комбината. Ведутся исследования недопустимо медленно.

Особенность освоения зоны БАМа состоит еще и в том, что полезные ископаемые залегают здесь не по одному, а целыми группами. Например, стоимость «попутных» компонентов в руде Удокана не меньше стоимости самой меди.

Комплексное использование минерально-сырьевых ресурсов Забайкалья — одна из злободневных задач народного хозяйства области. Ее успешное решение может поднять на новый уровень всю эконо-

мику региона. Однако на сегодняшний день решается она неудовлетворительно.

Вот пример. В Читинской области на базе Орловского редкометалльного и Спокойнинского вольфрамового месторождений строится Орловский горно-обогатительный комбинат. По существу, здесь можно создать безотходную технологию производства. Все можно пустить в ход — полевые шпаты, слюду, кварц. Пристрой недорогую секцию к обогатительной фабрике — и получай слюдяной концентрат. Вскрышные породы — сырье для производства щебня высоких марок. Сумма реализации «побочных» видов сырья может превысить реализацию основных почти в 3 раза! Однако Минцветмет СССР ориентируется только на использование основных металлов.

Освоение севера Забайкалья невозможно без развитой сети автомобильных дорог. В качестве первоочередной следует считать задачу реконструкции зимника Могоча—Чара, чтобы удлинить срок его эксплуатации от 4—5 до 7—8 месяцев в году. Это дало бы возможность более эффективно разворачивать подготовительные работы по освоению Удоканского месторождения до подхода к нему БАМа. Но не ясно, кто будет хозяином этой реконструкции. Пока что ни одно ведомство не берется финансировать это мероприятие — ни Минтрансстрой, ни Минцветмет, ни Минавтодор РСФСР. А между тем дорога нужна всем...

Еще один весьма непростой вопрос: кому осваивать тот огромный объем капитальных вложений, которые потребуются для строительства комплекса? Подразделения Главбамстроя сейчас разворачивают

свои мощности на строительстве железнодорожной магистрали. Однако через год-два некоторые виды работ будут

сокращаться. На наш взгляд, было бы неразумно ликвидировать или сворачивать мощности строительных подразделений, а затем вновь их создавать для сооружения Удоканского комплекса и города уже в системе другого министерства. Очевидно, генподрядной организацией по строительству Удоканского комплекса вполне мог бы стать Главбамстрой Минтрансстроя СССР. Ведь эти работы должны начаться уже в одиннадцатой пятилетке.

Нужна комплексная межотраслевая программа, и, что еще важнее, межотраслевое управление. Шаги по пути создания программы уже сделаны. В научной программе «Сибирь», составленной Сибирским отделением АН СССР, специально выделена подпрограмма «Медные руды Удокана». Всем она хороша, но не обладает законодательной силой. Ведомствам при такой обстановке ничего не стоит всюду протаскивать «свой» интерес.

Пока еще не принято окончательного решения: быть ли Удоканскому территориально-производственному комплексу, или дело ограничится одним горно-обогатительным комбинатом? Судя по всему, Минцветмету больше подходит второй вариант. Но ведь интересы народного хозяйства страны диктуют: удоканскую руду необходимо перерабатывать на месте. Почему? Расчеты просты. Формирование Удоканского ТПК создаст условия для организации в Забайкалье крупного химико-металлургического производства с широким вовлечением других ценных минеральных ресурсов.

Из области, в основном вывозящей минеральное сырье, восточное Забайкалье должно превратиться в область, перерабатывающую это сырье. Нетрудно убедиться, что такая постановка вопроса наи-

более приемлема и с точки зрения эффективности народного хозяйства в целом. Забайкалье обладает целым комплектом полезных ископаемых, которые позволяют организовать ряд крупных скооперированных между собой производств. Надо учесть, что и топливно-энергетическое обеспечение ТПК практически не потребует какой-либо «дотации» извне. Мощность эксплуатируемого сейчас Харанорского угольного разреза может быть доведена до 12—15 миллионов тонн в год. В ближайшее время начнется разработка Ансатского, Тугуйского, Татауровского и других месторождений каменного угля. Всесоюзная ударная комсомольская стройка — Харанорская ГРЭС — даст ток в ближайшие годы. Огромны запасы строительных материалов, которые пока используются едва ли на четверть. На такой основе можно создать настоящий комплекс. Выгоды его очевидны.

Участие в освоении природных богатств зоны следует рассматривать как прямое, непосредственное продолжение шефства республик, краев, областей над сооружением БАМа. Между тем некоторые шефы уже сейчас ослабили внимание к стройке. За примерами далеко ходить не надо. Поселки по трассе на Читинском участке должны сооружать посланцы Казахстана, Узбекистана. Однако шефы ограничались пока установкой в Чаре АТС на 500 номеров.

Отряды молодежи для участия в строительстве и эксплуатации того же Удоканского промышленного узла будут формироваться через несколько лет. Кажется, что и думать об этом еще рано. Но это не так. Сегодня работать надо с перспективой. Тогда и помощь в деле комплексного освоения природных ресурсов Сибири будет по-настоящему действенной.

Г. ГЕРАСИМОВИЧ,
секретарь Читинского
обкома КПСС.